

The illustration depicts a fantasy scene. In the foreground, a young woman with long, flowing red hair and green eyes is shown from the chest up. She is wearing a blue tunic with a thick brown fur collar and is holding a grey wolf close to her face. The wolf has yellow eyes and is looking towards the right. Behind her, a young man with long, wavy blonde hair and a serious expression stands. He is wearing a blue tunic with a brown fur collar and a brown belt. He holds a sword with a glowing green blade. The background features a dark, gothic-style castle with many spires and towers, set against a bright, hazy sky. Several birds are flying in the sky. The overall color palette is dominated by the reds of the woman's hair, the blues of the characters' tunics, and the greys of the wolf and castle.

АЛИСА КВИН

Леди-попаданка
ПРОТИВ
ЛОРДА ТЕНЕЙ

Алиса Квин

**Леди-попаданка
против лорда теней**

«Алиса Квин»

2023

Квин А.

Леди-попаданка против лорда теней / А. Квин — «Алиса Квин», 2023

– Раздевайся! – я с нетерпением подскочила на кровати и с жадностью уставилась на мужчину. – Что? – сдвинул широкие брови стриптизер, одарив меня таким взглядом, что мурашки побежали по спине, – Леди Катарина, вы плохо себя чувствуете? – Отвратительно я себя чувствую! – сообщила я, продолжая пялиться на этого мачо. – Вас что-то беспокоит? – поинтересовался мужчина, приблизившись к кровати, на которой я все еще полулежала. – А кубики у тебя есть? – провокационно спросила я, положив ладошки ему на живот. Разве могла я подумать, что все пожелания моих подруг на Новый год внезапно исполнятся? Ну серьезно! Получить в мужа настоящего рыцаря, стать хозяйкой замка и быть молодой и красивой леди. Так не бывает! Не в этой жизни, по крайней мере...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алиса Квин

Леди-попаданка против лорда теней

Глава 1

– Раздевайся! – я с нетерпением подскочила на кровати и с жадностью уставилась на мужчину.

Такой подарок! Ну, девочки! Вот же плутовки! Интересно, куда сами спрятались? Я покрутила головой, рассматривая комнату, в которой оказалась. И ведь нашли же такое помещение! Я прям восхитилась. Огромная спальня, широкая кровать под балдахином, на которой, собственно, я и валялась до того, как вошел стриптизер, шелковые обои на стенах, пушистый ковер на полу, изящная антикварная мебель, ну, или стилизованная под такую. Как же заморочились Люська с Соней! Да и меня переодели в кружевной пеньюар, пока я спала. Явно с намеком, что после танца этого Аполлона у нас может быть приятное продолжение.

Извращенки!

Знают же, что я никогда не могла даже смотреть на других мужиков, кроме моего Витьки – бывшего мужа. Но вчера, когда мы решили устроить свой Новогодний корпоративчик на троих, девочки желали мне встретить того самого, единственного и неповторимого, страшно сексуального и богатого. Нам было весело!

– Что? – сдвинул широкие брови стриптизер, одарив меня таким взглядом, что мурашки побежали по спине, – Леди Катарина, вы плохо себя чувствуете?

Мммм! А голос какой! Каждый звук прокатился по нервам, вызывая какое-то невыносимое волнение. Кажется, мы вчера немного перебрали. Я ничего не помню! Как я вообще тут оказалась? Когда меня успели переодеть и притащить в этот странный клуб?

Леди? Я? Ну леди, так леди. Бог с тобой.

– Отвратительно я себя чувствую! – сообщила я, продолжая пялиться на этого мачо.

Ну что тут скажешь? Хорош, стервец! Высокий, даже очень. Точно выше метра девяноста. Разворот плеч тоже впечатлял. Про таких моя бабушка говорила – косая сажень в плечах. Под тонкой тканью белой рубашки с широкими рукавами безошибочно угадывалась развитая, внушительная мускулатура. А лицо какое! Серые глаза в обрамлении темных ресниц, прямой нос, высокие скулы, чувственные губы, мужественный подбородок с маленькой ямочкой, но больше всего меня впечатлили его волосы. Густые, длинные, рассыпавшиеся по плечам, они были пшеничного цвета. Вот зачем мужику такие волосы? Даже завидно стало. Неистово захотелось потрогать их, запустить пальцы и самой убедиться, что они мягкие и шелковистые.

– Вас что-то беспокоит? – поинтересовался мужчина, приблизившись к кровати, на которой я все еще полулежала.

Сейчас заиграет музыка. Вот прям жду, как он начнет двигаться. Наверняка это будет просто потрясающе! Я поднялась и потянулась навстречу «златовласке». Все-таки девчонки молодцы! Вытащили меня из зоны комфорта. Надо позволить себе расслабиться и получить удовольствие от жизни. Чтобы было что вспомнить.

Встала на колени на кровати и заглянула снизу вверх в эти невероятные серые, словно грозовое небо, глаза.

– А кубики у тебя есть? – провокационно спросила я, положив ладошки ему на живот.

Кубики были на месте. У-и-и! Класс! От моих прикосновений мышцы на тех самых кубиках стали твердыми, как камень. Лицо мужика тоже застыло с непередаваемым выражением. Надо же! Стеснительный какой!

Я прикусила губу и медленно повела рукой по прессу стриптизера вверх, к груди.

– Леди Катарина, – хрипло выдохнул блондин, – что вы делаете?

– Ой, да ладно! – закатила я глаза. – Раздевайся уже! Я хочу на все это посмотреть! Ты ведь на сегодня мой!

Я провела ладонями по этому великолепному, но во всяком случае, оно таковым было на ощупь, телу. Странно, но мой потрясающий маникюр, на который я выбросила приличную сумму денег, между прочим, в дорогом салоне, куда-то испарился. Не было больше ни длинных ноготков, ни сочного красного цвета, да даже стразы, которыми мастер старательно выложила в красивый узор на одном из ногтей, тоже пропали бесследно. Бляха муха, девочки уже перешагнули черту! К святому прикоснулись – к моему маникюру.

Поглощенная этими мыслями, я на миг отвлеклась от ощупывания божественного тела моего «подарка», чем тот подло воспользовался. Он перехватил мои кисти и убрал их от себя.

– Леди Катарина, – не унимался красавчик, – вы странно себя ведете. Может быть, вы слишком сильно ударились, когда упали с лестницы.

Я? Что?

Ёкарный бабай! Так вот, почему у меня так безбожно болит голова! Я думала, это от того, что мы слишком много... хм, танцевали под громкую музыку. А я, оказывается, упала с лестницы. И ничего не помню... Больше не буду с этими предательницами отмечать Новый год. Еще и маникюр мне испортили, заразы такие!

– С лестницы? – растерянно переспросила я.

– Да, – кивнул блондин, отступая на безопасное расстояние, видимо, чтобы я больше не трогала его. Надо же, какой скромняжка! Или это он так решил подогреть к себе интерес? – Вы оступились вчера после помолвки и упали. Стукнулись головой... я испугался, что вы погибнете. Вызвал лекаря, перенес в ваши покои. Но, видимо, лекарь не смог определить все последствия вашего падения. Отдыхайте, я позову его!

И ушел! Вот просто взял и вышел! Ну что за ерунда?

– Эй! А стриптиз? – крикнула я, но тщетно, он даже не думал возвращаться, тем более танцевать.

За мужчиной закрылась дверь. Нормально он устроился! Наверняка девочки оплатили приватный танец наперед, этот тип сейчас скажет, что выполнил свою работу, а ему поверят! Сто процентов в комнате нет камер. Сейчас пришлют ко мне врача, и отправят домой.

– Я... Я буду жаловаться! Эй! Немедленно вернись и танцуй!

Разумеется, никто не собирался возвращаться. Ну если они думают, что я это просто так оставлю, они глубоко ошибаются! Первый раз в жизни захотела посмотреть профессиональный мужской стриптиз, и такой облом. Совсем охамели!

Я вскочила с кровати, голова все еще гудела. Похоже, я на самом деле умудрилась стукнуться где-то. На затылке пульсировала болью здоровенная шишка. Она прощупывалась даже под копной волос в сложной, затейливой прическе. В очередной раз подивилась изобретательности подруг. Они не только приволокли мое бездыханное тело в эту комнату, нарядили в соблазнительный пеньюар, так еще и с волосами заморочились. У меня в жизни не было таких волос! Всегда носила строгое каре до плеч. Но сейчас на голове имелось как минимум метра полтора шевелюры. Причем цвет разительно отличался от моего родного шоколадного оттенка, став светло-золотистым. Интересно, что они сделали? Афро-кудри? А может быть пряди на клипсах? Потом разберусь! Сейчас надо устроить скандал в этом клубе и заставить танцора отработать свой гонорар!

Прошлепала босыми ногами по холодному полу. Вот почему у кровати имелся пушистый ковер, пол был просто ледяной! Значит, это не ламинат, стилизованный под камень, а самый настоящий гранит, ну или что там обычно используют в замках вместо пола? В общем, когда закончился ковер, голые ступни просто обожгло холодом. Кстати, педикюр у меня тоже украли... Вот же курицы! Представляю, как они веселились, избавляя меня от лака.

Настроение все сильнее портилось. Ну кому все это надо было?

– Администратор! – рявкнула я, открывая дверь из комнаты и выглядывая в коридор. – А-а-а-а! Мама!

Я с визгом захлопнула дверь и рванула на кровать.

Мамочка, роди меня обратно! Это что сейчас было такое там за дверью? Мой глюк? Или это костюм? Ну и морда! Нет, конечно, может быть и маска, но эта рожа так улыбалась натурально, так скалила свои здоровенные клыки, что я не представляю, кто мог такую маску сделать, чтобы все так естественно двигалось. Может это у меня воображение так разгулялось, или недосып, или птичка перепел ко мне прилетела?

Надо брать себя в руки. Что я как истеричка ненормальная? Осторожно, на цыпочках, приблизилась к двери. Прислушалась к посторонним звукам за ней. Вроде тихо. Приоткрыла дверь и снова выглянула. Страшная рожа была на месте. Но теперь моя психика была готова к увиденному.

– Леди Катарина, чем могу помочь? – поинтересовался этот кошмарик страшным, хриплым голосом.

Нападать и пожирать меня не собирается, судя по всему. Значит, можно не бояться.

– Ты кто? – поинтересовалась я, рассматривая его рога на зеленой косматой башке.

Жутик вытаращился на меня удивленно. Стоит ли говорить, что это не сделало его рожу более привлекательной. Я пристально приглядывалась к каждому движению на страшном лице.

– Я ваш охранник, – растерялся фрик с зеленой мордой.

– Мой? – уточнила я, немного осмелев.

– Только ваш! – с готовностью подтвердили мне. – Ваш отец меня живьем закопает, если хоть один волос упадет с вашей головы.

Зашибись!

Совсем этот косплей все рамки переходит. Девочки прекрасно знают, что мой отец умер пять лет назад. Так что он точно не мог нанять это недоразумение для моей охраны. А значит, я все еще участвую в каком-то театре абсурда.

– Добрый у меня папенька, – решила подыграть я.

На миг мне показалось, что зелень с рогато-зубастого лица слегка схлынула, сделав кожу охранника сероватой.

– Лорд Роберт Стоунн Лоуринж – самый суровый лорд в наших краях. Его слова никогда не расходятся с делом, – сипло произнес охранник.

А папочка у меня не из простых. Ну, если верить легенде, которую мне придумали для этого квеста.

– А можно я потрогаю твои рога? – внезапно спросила я.

Я ведь понимаю, что это костюм и очень хороший грим, но жуть как интересно потрогать. Все выглядит настоящим. Остается только восхищаться мастерству гримеров.

Да что там рога! Эта двухметровая громадина казалась горой мышц. Наверняка накладные поролоновые вставки под одеждой производят такое впечатление. Ну не бывает таких людей!

Пока косплеер переваривал мои слова, я перешла к делу. Встала на цыпочки и потрогала наросты на лбу. Гладкие. А еще теплые. Помню, как ездила в детстве к бабушке в деревню летом. Вот там у коровы были такие же рога.

– Прикольно! – похвалила я.

Моя ладошка скользнула на щеку страшилища. Тоже теплая. Не похожа на латекс, ну или из чего там делают такие маски. Кожа слегка шершавая, на щеке даже щетина пробивается. Послунявила палец и потерла его большой нос. Если это грим, то краска останется на пальце. Ничего не стерлось. Клыки, торчащие изо рта, взяла двумя пальцами и попробовала пошатать.

Ведь, если это муляж, то он должен же как-то легко сниматься. Ничего не произошло, ну кроме вытаращенных красных глаз обладателя рогов и клыков.

– Класс! – не сдержала я восторга. Потыкала пальцем в грудь охранника, думая, что рука провалится в мягкое. Однако я чуть не сломала ноготь об стальные мышцы зеленомордого страшили. – Хотела бы я посмотреть на тебя без этого костюма!

Клыкастую морду слегка перекосило. Я даже испугалась, что у него глаза выпадут на пол.

– Мне раздеться? – озадаченно поинтересовался косплеер.

Я задумалась. Ну а что? «Златовласка» сбежал, так и не выполнив свою часть договора, может хоть это чудовище станцует, если красавец все равно сбежал.

– Уур! Что здесь происходит? – услышала я совсем рядом подозрительно знакомый голос.

В коридоре неожиданно вспыхнул яркий свет. Воздух всколыхнулся, словно водная гладь, и оттуда шагнул тот самый сероглазый красавчик с кубиками пресса под белой рубашкой в компании какого-то носатого коротышки.

– А-фи-геть! – подивилась я спецэффектам.

Глава 2

Меня вернули в комнату, заставили снова лечь в кровать. Это было и не сложно. Я настолько была поражена эффектным появлением блондина в обществе коротышки из непонятно откуда взявшегося прямо посреди коридора зеркала, что я даже не сопротивлялась.

– Малышка, ложитесь в постель, я вас осмотрю! – на удивление грубым голосом проговорил спутник «златовласки».

И я легла. Да не легла бы сама, так свалилась бы на пол. Что-то нервы у меня уже ни к черту. Столько всего кругом, мой бедный мозг, утомленный предпраздничными хлопотами и корпоративом, просто отказывался воспринимать реальность должным образом. Ну вот кого это мне привел блондинчик? Рост метр с кепкой в прыжке, большой крючковатый нос, маленькие глазки-бусинки на морщинистом лице землистого цвета, узкие, тонкие губы, торчащий вперед подбородок и острые, словно иголки, зубы во рту. При этом одет этот цирковой карлик был очень элегантно – бархатный костюм цвета горького шоколада, белоснежные манжеты, кружевное жабо, лакированные туфли с золотой прямоугольной пряжкой на них, из-под которых кокетливо выглядывали зеленые носки в желтую полоску. И вот он назвал меня малышкой. Да я рядом с ним просто великан!

Я пристально рассматривала это чудо. У него еще оказались крючковатые пальцы с заостренными черными ногтями. Прикольно! Мне, значит, маникюр убрали, а у этого шибздика шикарные ногти! И лак лежит так ровненько. Не удержалась и схватила коротышку за лапку, поднесла ее к глазам и потрогала ногти. Если и нарощенные, то я перед мастером готова снять шляпу. Идеальная работа!

– Простите, милочка, – мужик дернул руку и оглянулся на стриптизера, тот стоял у окна, сложив руки на груди, и хмуро наблюдал за всем, что происходит, – давайте я все же осмотрю вас. Ай! Не дергайте меня за ухо! Лежите смирно! Что вы себе позволяете? И нос оставьте в покое! Что за безобразия?

Кажется, мужичок-с-ноготок обиделся на меня за ухо, да и то, что я ухватила его за нос, тоже не привело его в восторг. Но должна же я была проверить, настоящее они или накладные!

– Красивая сережка! – похвалила я украшение, болтавшееся в том самом ухе коротышки.

Ну в самом деле красивая. Небольшое, но довольно толстое кольцо с крошечным изумрудом, бросавшим блики на щеку и воротник носатого.

Владелец серьги смущенно кашлянул и снова посмотрел на блондина. Тот все еще изображал из себя мраморную статую, при этом хмурился все сильнее, не сводя с меня взгляда.

– Я же говорил, – коротко произнес он сквозь зубы.

И сказано это было таким тоном, будто у меня внезапно выросла вторая голова, а никто, кроме него, больше этого не видит.

– Я вижу, вижу, – покивал мужичок, возвращая взгляд мне.

Не успела я возмутиться, что вообще-то я здесь и все слышу, как этот длинноухий карлик протянул ко мне свои наманикюренные лапки, не касаясь моего тела, провел ими над грудью. Секунду ничего не происходило, но потом из раскрытых ладоней коротышки пролился яркий свет, а меня окутало странное тепло.

И вот теперь я все поняла!

– Вас ведь не нанимали мои подруги Сонька и Люська? – медленно спросила я, посмотрев на блондина.

– Не понимаю, о чем вы говорите, леди Катарина, – надменно ответили мне.

Вот черт! Похоже, мои худшие опасения оправдались. Ну точно! Эта комната, кровать, появление красавчика с кубиками, моя одежда, даже волосы, отсутствие лака на ногтях, страшилище возле дверей в комнату, вот этот ушастый дед – все говорит об одном...

– Это все Витка подстроил, да? – спросила я.

– Кто? – удивленно вскинул брови блондин.

– Мой бывший муж-придурок!

Я жала руки в кулаки. Убила бы гада! Это так на него похоже! Только он способен на подобную подлость!

– Специально, чтобы признать меня неадекватной и отсудить квартиру? – Пусть знают, что я не сдамся без боя. Наверняка в комнате есть камеры, конечно есть, как без этого, чтобы доказать мою невменяемость. – Так вот, передайте этой скотине, что Екатерина Макеева не сдастся!

– Екатерина Макеева? – вытаращился на меня стриптизер, хотя в его профессии я уже не была столь уверена. Танцевать не стал, раздеваться тоже, скорее всего, просто нанятый актер, хоть и такой привлекательный, зараза.

– А что тебя удивляет? – усмехнулась я. – Мы развелись, я вернула себе девичью фамилию. Больше я не Кукушкина! Я – Екатерина Макеева! Кстати, квартира, которую он так жаждет получить, досталась мне от бабушки до брака и оформлена на меня, так что не может считаться совместно нажитым имуществом. Как пришел ко мне с одними тапочками, так пусть с ними и катится к своей крашеной стерве!

– Леди Катарина! – возмущенно воскликнул ушастый дед. – Что за лексикон? Не пристало леди употреблять подобные выражения! Через три дня вы станете женой лорда Нэйтана Тэронса Крисби! Будьте благоразумны! Вы должны соответствовать возложенной на вас чести!

Теперь настала моя очередь упражняться в выпадении глаз от изумления.

– Что? – просипела я. – Замуж? Я?

Лучше пристрелите меня сразу!

– Совершенно верно! – чинно кивнул коротышка.

– Ага, щаз! – я оскалилась. Ну точно, мой бывший забавляется! Это так похоже на него! Козел! Скрутила незамысловатую фигуру из трех пальцев и с гордостью продемонстрировала им обоим. – Ни в какой замуж я больше не пойду! Была я там... Нечего там делать порядочным девушкам!

Мужичок-с-ноготок задумчиво осмотрел мой кукиш, вроде даже принялся, но сказать так ничего и не успел. От окна ко мне метнулась тень. Я даже не успела опомниться, как оказалась прижата к матрасу кровати сильными руками, а надо мной возвышался кубикопрессный красавчик.

Вау!

А в таком положении он мне даже больше нравится! И пусть его прислал мой бывший муж-сволочь, но надо признать – какой фактурный экземпляр! Не смутило даже то, что выражение лица у этого экземпляра было просто зверское. Мое девичье сердце нервно трепыхнулось от потемневшего взгляда его серых глаз.

– Что вы сказали, леди Катарина? – тихо проговорил мужчина ледяным тоном.

Я сдавленно пискнула и зажмурилась.

– А что я такого сказала? – уточнила у него с закрытыми глазами. – Что квартиру не отдам? Так пусть губу закатает! А угрожать мне тут не надо! Меня будут искать, между прочим! – в последнее я сама с трудом верила, но этому нахалу знать об этом необязательно.

– Что значит, вы были замужем? – процедил блондин, продолжая нависать надо мной.

Не выдержала и распахнула глаза. Он издевается, что ли? Но взгляд мужчины был каким-то растерянным, и смотрел он вовсе не на меня. Его внимание было приковано к ушастому деду, который снова с умным видом протянул ко мне свои ладони с льющимся из них светом.

– Нет, милорд Нэйтан, – озабоченно проговорил он после нехитрых манипуляций, – леди Катарина невинна, она не была никогда замужем.

Складка между бровей милорда разгладилась, он выдохнул сквозь зубы и наконец поднялся с кровати, прекратив придавливать меня к ней своим весом.

Я поняла! Они тут все больные!

– Это имя такое сценическое? – поинтересовалась я, садясь в постели и поочередно рассматривая то одного, то другого артиста. Чтобы не возникло недопонимания, на всякий случай уточнила, – Ну, как у «Тарзана».

Вместо ответа мне, блондин повернулся к коротышке и спросил у него:

– Магистр Лейман, что скажете? Травма слишком сильная? У меня есть опасения, что леди Катарина повредила умом...

– Да сам ты без трусов! – возмутилась я, невольно вспомнив ругательство соседки бабы Фисы. Она часто использовала это выражение, если считала, что ее в чем-то обвиняют незаслуженно.

Тонкая душевная организация милорда была к такому не готова. Он озадаченно уставился на меня.

– Сам дурак! – любезно пояснила я для непонятливых.

Мне показалось, что милордовское веко слегка дернулось.

– Ваши прогнозы, магистр Лейман? – не отводя от меня взгляда, обратился к деду блондин.

– Самые хорошие! – поспешно заверил старичок. Пожалуй, слишком поспешно, чтобы быть правдой. – Я проведу несколько сеансов лечения, приготовлю снадобья, и леди Катарина быстро придет в себя. Вы ведь видели, что ужасная рана на затылке госпожи затянулась. Возможно, это побочное действие лечения так влияет на сознание вашей невесты. Уверен, это временный эффект, все восстановится, как и ее память. Не переживайте! – И уже мне. – Вам нужно больше отдыхать и набираться сил. Спите!

После чего щелкнул пальцами, и мои веки сами собой сомкнулись, отправляя меня в царство Морфея.

* * *

– Катюха, хватит киснуть! – Люська протянула мне фужер с жидкостью янтарного цвета, на дне которого весело играли крошечные пузырьки.

Мы сидели в уединенном углу в клубе и праздновали преддверие Нового года. Решили повеселиться после работы перед праздником. Впрочем, не только мы одни. Клуб был забит под завязку. Гремела музыка, официанты в красных колпаках Деда Мороза сновали от стола к столу, стремясь обслужить всех гостей.

Сонька была совершенно солидарна с подругой.

– Ну правда! Впереди время чудес! Надо загадывать желания!

Настроение у меня было прямо скажем на нуле. Вчера было последнее слушание по моему разводу. Я надеялась, что Виктор поступит, как настоящий мужчина – не будет мелочиться и делить со мной вилки и ложки. Но бывший благоверный поступил, как истинный козел. Он не постыдился подать на раздел не только вилок с ложками, но и на мою собственность, которая досталась мне от бабушки в наследство. В общем, дело о разводе затянулось... Хоть детей у нас и не было, слава богу, но суда не удалось избежать. Не хочу даже вспоминать, сколько нервов мне стоил этот бракоразводный процесс.

Я думала, что моя жизнь устроена прекрасно – отличная работа, любимый муж, своя квартира, планы завести детей. Все рухнуло в один день. Вернее в один не очень прекрасный вечер. Как в анекдоте – я вернулась домой немного раньше, а в нашей спальне муж в неприличной позе голый с какой-то крашеной выдрой с силиконовыми сиськами и надутыми губами

такого размера, что, казалось, верхняя губа упирается в нос. Вот что мужики находят в подобных красотах?

– Ко-о-оть! – Люська вернула меня из воспоминаний.

– А? – я моргнула и вопросительно посмотрела на подругу.

– С Новым годом, говорю! С Наступающим!

Звон бокалов потонул в звуках новой песни.

– Девочки, у меня тост! – Соня обвела нас хитрым взглядом. – За нас красивых, за них неверных!

Ага, любимый тост Софии.

– Прекрасный тост! – восхитилась Люська. – А я хочу пожелать в новом году денег побольше, и повышение по службе!

– Катюш, а чего хочешь ты? – Сонечка повернулась ко мне и подмигнула.

И правда, чего я хочу? Я задумалась всего на несколько мгновений.

– Я хочу настоящую любовь. Таковую, чтобы кровь в жилах кипела! Чтобы был он не офисный ханурик и не художник, как Витка, который месяцами ждал вдохновения и не работал. Чтобы он относился ко мне как к истинной леди, чтобы готов был ради меня противостоять всему миру, чтобы любил меня до безумия, а еще, чтобы красивый был как, бог, обязательно с кубиками на животе. Хочу жить, как принцесса, чтобы у меня были слуги и целая комната с великолепными нарядами.

– Ну ты даешь! – присвистнула Люська.

– Ну если уж мечтать, то на полную катушку! – мне вдруг стало хорошо и весело. – Я хочу, чтобы мои лишние килограммы оставили меня в покое, чтобы тело было стройное, кожа молодая, и волосы шикарные!

– Ой, я знаю, что подарить тебе на день рождения! – засмеялась София, отпив глоток в честь исполнения наших мечт.

– Что?

– Губозакаточную машинку! А вообще, – подруга наклонилась к нам через стол и чуть понизила голос, – у нас недавно открылся новый клуб. Там такие экземпляры, закачаешься! А какое шоу они там показывают, вы такого никогда не видели! Точно вам говорю! Давайте сходим туда? Вон, Катке просто необходимо сменить обстановку. Там ты не только леди сможешь себя почувствовать, но и самой обаятельной и привлекательной.

– Я только за! – а что, отличная идея!

В тот вечер мы много танцевали, смеялись и отмечали мою свободу. Разошлись уже почти под утро. Соньку забрал брат на машине, а мы с Люской потопали к такси. Подруга жила немного ближе, поэтому мы сначала отвезли домой ее. Когда машина подъехала к моему дому и остановилась перед подъездом, я уже почти спала. Ноги безбожно гудели от танцев. Черт меня дернул нарядиться в эти сапоги на шпильках в десять сантиметров. Хотелось почувствовать себя красивой и желанной. В клубе я себя такой и ощущала – короткое облегающее платье, тонкие чулки и высокие сапоги на каблуках. А вот сейчас, вылезая из машины на заснеженную улицу, я чувствовала себя коровой на льду.

Только мои ноги коснулись мерзлой земли, как подошва на правой ноге скользнула куда-то под машину. Я едва не села на шпагат. Ухватилась за дверцу и с трудом удержала равновесие.

– Вам помочь? – спросил таксист, наблюдая за моими попытками устоять на ногах. – Может проводить до подъезда?

Позорище! Дожилась! Какое я произвела впечатление на мужика, если он уверен, что я не в состоянии дойти до дома.

– Спасибо большое! – пробормотала я, собирая ноги в кучу. – Все хорошо! Просто оступилась.

– Ну как знаете! – не поверил мне сердобольный дядька.

Я все же совладала со своей неуклюжестью. Запахнула шубку плотнее и сделала первый шаг. Кто молодец? Я молодец! Могу собой гордиться! Шаг. Еще один. Отлично! Осталось еще три. Я почти дошла до скамейки возле подъездной двери, на которой обычно в теплые деньки сидят старушки-соседки и пристально за всеми наблюдают. Я их про себя называла «системой слежения нашего двора». Конечно, в это время суток, да и в такую погоду не было желающих позаседать на этой скамейке. Поэтому я продолжала медленно переступать с ноги на ногу, не опасаясь стать объектом насмешек всего дома.

Ура, я почти дошла! Скамейка осталась за спиной. Теперь надо найти ключи от домофона, и можно расслабиться. Ключи в сумочке отыскались на удивление быстро. Воодушевленная такой, пусть и маленькой, победой, я снова сделала шаг вперед. На этот раз неудачный. Каблук подвернулся, нога неудержимо поехала вперед, и я поняла, что в этот раз я не удержусь. «Хоть бы не зацепить головой скамейку», – мелькнула отстраненная мысль, после чего мир перевернулся и расплавился болью.

Глава 3

Как же я отлично выспалась! Кажется, впервые за несколько месяцев. Конечно, с тех пор, как застала своего бывшего в кровати с той чучундрой, сон мне был недоступен. А теперь брак расторгли, на работе завал разобрали, вчера так классно погуляли с девочками, завтра на работу не нужно идти. Поваляюсь немного, посмотрю предновогодние шоу по телеку, вечером закажу себе доставку вкусняшек и буду встречать Новый год. Красота!

Сладко потянулась в постели, едва не застонав от удовольствия.

– Доброе утро, леди Катарина! – услышала я женский голос над ухом.

Остатки сна смыло волной возмущения окончательно. Что? Какая-то баба в моей квартире? Опять?

– Кукушкин, ты офигел? – вскрикнула я, распахнув глаза, рассчитывая лицезреть мужа. Бывшего мужа! Или мне все приснилось, и развод все еще не оформлен?

На меня смотрела абсолютно незнакомая девица в странном длинном платье. На симпатичном личике озадаченное выражение. Я не эту девушку видела в постели с бывшим. Или любовница у него не одна.

– Вот же Витька кобель! – процедила я, рассматривая незнакомку.

Карие глаза, темные волосы, собранные в косу и уложенные в корзинку на затылке. И ни грамма косметики на лице. Совсем не та накаченная силиконом кукла, что я видела раньше.

– Простите, леди Катарина, – пролепетала девушка, неожиданно приседая в каком-то полупоклоне, полуреверансе, – я не хотела вас напугать. Думала, вы уже проснулись, принесла вам завтрак.

Мой еще не проснувшийся мозг отказывался воспринимать открывшуюся взору реальность. Снова та же самая комната, в которой я впервые увидела блондина.

– Кто такой Витькакобель? – хлопнула глазами девушка.

– А ты кто? – проигнорировала я ее вопрос.

– Так... – Она растерянно посмотрела на меня. – Я Эллина, ваша горничная, леди Катарина.

Кажется, я еще не проснулась. Этот странный сон, в котором у двери спальни стоит здоровенный детина с рогами на лбу и цветом кожи, как у больного ротавирусом, карлик занимается светолечением и называет меня деточкой, и «златовласка» со взглядом, которым запросто можно убить.

– Вот это я попала! – прошептала я, а потом сама же вздрогнула от своих слов.

Попала! Ну конечно! Да нет! Не может такого быть!

– Эллина, быстро скажи мне, какой сейчас год?

Девушка совсем растерялась.

– Год Белого папоротника.

Так, тут либо я совсем уже ку-ку, что неудивительно, ведь треснулась при падении головой прилично, либо они тут все с приветом. Второй вариант мне нравился больше. Ну в самом деле, кому хочется осознать, что его фляга засвистела окончательно? Да и совсем уж фантастический вариант моего «попадания» в другой мир меня не устраивал от слова «совсем»! Но каковы шансы, что все, кого я видела в эти безумные сутки, психи, а я одна нормальная? Ведь, как правило, чаще всего так и оказывается – тот, кто видит вокруг себя зеленые морды и ушастьих карликов, скорее всего с большим процентом вероятности сам неадекват.

– Я сошла с ума? – доверительно спросила я девушку.

Та растерялась еще больше. Упала на колени и завывала:

– Пожалуйста, леди Катарина, если я вас чем-то расстроила, или вас не устраивает моя работа, вы мне скажите, я все исправлю! Не жалуйтесь на меня милорду! Он меня убьет!

Нет, тут без вариантов. Крыша уехала у меня. Вон, какие забористые видения меня посещают! Наверняка я сейчас валяюсь в травматологии в палате интенсивной терапии и слово «кыш» сказать не могу. А может вообще, я уже как овощ ничего не соображаю в реальности? Лежу, смотрю стеклянным взглядом в потолок, пускаю слюни в подушку и улыбаюсь, как дура. А у меня тут в голове идет свое кино с такими яркими персонажами.

Бррр! Не дай бог!

– Кто убьет? – от души поразились я. – Тот рогатый амбал у двери?

Девушка побледнела еще сильнее.

– Если милорд услышит, что вы огра Уура называли милордом, решит, что это я виновата, он тогда точно меня казнит.

– Да пусть попробует! – возмутилась я. – Ты ведь моя горничная! Не позволю никому тебя обижать. Мне все равно, милорд он или тракторист!

– О, тракторист – это очень могучий воин? – восхищенно воззрилась на меня Эллина.

– Самый могучий! – кивнула я.

Буду разбираться со всем этим по ходу дела. В первую очередь надо встать с кровати и привести себя в порядок. И поесть! Нет, сначала поесть, потом уже приводить себя в порядок. Кому не нравится, тот пусть не смотрит, а я голодной оставаться не собираюсь.

– Эллина, а что ты там говорила мне по поводу завтрака?

Девушка метнулась к столику у кровати, отрыла крышку на стоявшем на нем блюде, выпуская на волю головокружительный аромат чего-то мясного. Мой желудок выразительно заурчал. Я села перед столиком, изучая его содержимое. Вазочка с фруктами, причем какими-то непонятными. Я такие и не видела никогда. Что по форме, что по размеру были совершенно незнакомые. Чашечка с зеленым ароматным напитком, по запаху похожим на кофе, только с примесью чего-то пряного, тарелочка с ломтиками свежайшего хлеба и тарелка с кашей и кусочками светлого мяса неопознанного мною животного, хотя, может и птицы.

– Очень вкусно! – похвалила я, попробовав ложечку предложенного угощения.

По лицу Эллины расплылась радостная улыбка.

– Спасибо, госпожа! – присела девушка.

Пожалуй, если бы я столько раз за день присела, моя задница была бы в идеальной форме.

– Обычно вы предпочитаете утром кусочек хлеба с маслом и несколько плодов юлирса, запивая горячим форэ, от каши с мясом юхи вы часто отказываетесь, называя ее едой челяди. Но я всегда готовлю вам ее на завтрак в надежде, что вы все же попробуете хоть немного, ведь это так полезно!

Я даже отвечать на это ничего не стала, заняв рот более интересным для себя занятием – поеданием всего предложенного мне в качестве завтрака. Напиток, кстати, оказался на вкус, похожим на кофе, только с чуть более выраженной горчинкой. Мне понравилось. Да и тщательно пережевывая пищу, я не только знакомилась с новыми для себя вкусами, я старалась осознать все произошедшее. Осознать, поверить и принять.

Итак, что мы имеем? В первую очередь – я попала в другой мир. Второе – в своем мире я, кажется, умерла. Мда уж! Представляю лица наших бабулек, нашедших мое бездыханное тело в луже крови на белом снегу перед их любимой скамейкой. Капец! Простите, старушки! Я не специально... Третье – я попала в чужое тело. О чем свидетельствует полное отсутствие маникюра и педикюра на моих руках и ногах, да и длина и цвет волос тоже мне не принадлежат. Это тело, то есть бывшая хозяйка его, леди Катарина, должна выйти замуж за милорда Нэйтана, именно с этой целью она и прибыла в его замок. Вместе с ней, то есть уже со мной, сюда приехали огр Уур и горничная Эллина. Возможно кто-то еще. Отец леди Катарина какой-то сильно мрачный и суровый дядька, ибо его боится могучий охранник. Ах да, сама леди Катарина, если верить ушастому магистру Лейману, тоже изрядно треснулась головой, упав с лестницы. Кстати! А хорошая мысль. А что, если я попала в ее тело, а она в мое?

Что-то меня понесло уже совсем в фантастические размышления. Как-то не похоже на меня. Я ж даже не люблю этот жанр ни в фильмах, ни в литературе. Кажется очень зря! Так бы знала, как лучше действовать в подобных ситуациях.

– Эллина, – вытирая губы салфеткой, сказала я, – а где у нас тут зеркало?

Настала пора познакомиться мне с новой собой.

Я сидела перед большим трюмо, рассматривала отражение незнакомки, а горничная вытаскивала заколочки из моей прически и тщательно расчесывала каждую прядь волос. Ну что я могу сказать – волосы у новой меня оказались просто потрясающие! Длинные, густые, шелковистые, немного выющиеся и офигительного золотистого цвета. Разумеется, никакими клипсами и афро-кудрями там и не пахло, да и не похоже, что нарощенные. Даже будто и не крашенные. Полностью натюрель. Класс!

Перед тем, как сесть за трюмо, я несколько минут рассматривала себя в большом зеркале в полный рост, к которому меня подвела Эллина. Гладкая фарфоровая кожа, удивительные, большие глаза, как у кошки, зеленого цвета с янтарными бликами, при этом пушистые, длинные ресницы делали взгляд каким-то загадочным. Тонкий, маленький, аккуратный носик, пухлые розовые губы и румянец на щеках создавали образ довольно юной особы. Интересно, мне хотя бы есть восемнадцать лет? А то, зная замашки средневековья, мою предшественницу запросто могли отдать замуж и в четырнадцать. Хотя вот тело как раз не казалось детским. Высокая грудь. Не большая, но и не маленькая. Тонкая талия, длинные ноги, округлые бедра. Мне показалось, что девушка, отражение которой я сейчас видела, была немного выше меня ростом.

– Повезло, – прошептала я, поворачиваясь боком и оглядывая себя с другого ракурса.

– Что, госпожа? – приблизилась девушка и переспросила меня.

– Говорю, хорошо быть молодой и красивой, – задумчиво ответила я, – а ведь могла быть старой и больной.

– Ну что вы! – воскликнула Эллина, улыбнувшись. – Вам это не грозит еще как минимум сто пятьдесят периодов!

Не дурно! Хотя, может у них эти периоды длятся неделю всего.

– А сколько мне лет? – уточнила я.

Горничная в изумлении выгнула брови. Видя ее удивление, я уточнила:

– Я же упала с лестницы, получила травму. Вот и не помню...

Поверила она или нет, я так и не поняла.

– Двадцать, леди Катарина.

Она усадила меня за столик перед зеркалом и принялась за волосы.

– Я приготовила вам ванну, госпожа, – ловкие пальчики девушки почти невесомо касались моих волос, – это позволит вам расслабиться и подготовиться к приезду гостей.

– Что? Какие гости? – я дернулась, и запутавшаяся в локоне заколка, которая оказалась руках горничной, заставила меня зашипеть от боли.

– Простите, леди Катарина! – заголосила Эллина. – Не наказывайте меня, пожалуйста!

Теперь я удивленно смотрела на готовую упасть в обморок девушку.

– Да успокойся ты! За что мне тебя наказывать? – ошеломленно спросила я.

– За то, что я сделала вам больно...

– Это просто волосы! Перестань бледнеть и продолжай!

На нее на самом деле было страшно смотреть. Все краски покинули ее симпатичное личико. Я что, ее была раньше? Тьфу ты, не я, а вот эта вот леди Катарина.

– Спасибо большое, госпожа! Такого больше не повторится! – горячо зашептала Эллина, возвращаясь к работе.

Дурдом какой-то!

В смежном со спальней помещении обнаружилась просторная ванная комната. Служанка не обманула. На самом деле большая ванна оказалась наполнена теплой, почти горячей водой с ароматной благоухающей пеной. С каким же наслаждением я в нее опустила и вытянулась почти в полный рост.

– Я помогу вам помыться, – сказала Эллина, беря в руки мочалку и какой-то пузырек.

– Нет, я хочу полежать немного. Иди, я сама помоюсь!

Карие глаза служанки миготом наполнились слезами, губы задрожали, я поняла, что она может опять скатиться в истерику.

– Тихо! – рявкнула я. – Что за нервы?

– Мне приказано не оставлять вас одну, тем более в воде, госпожа.

Опа!

– Дай угадаю, – ехидно заметила я, – а приказал блондинистый лорд Нэйтан?

– Так и есть, леди Катарина!

Как все сложно-то! Мне все эти ее обращения действовали на нервы.

– А что за бзик по поводу воды?

– Я не знаю, госпожа, – но она так поспешно опустила глаза, что я тут же поняла – все она знает, ну, как минимум догадывается.

Странно все это! Прислуга запугана до полусмерти, а вот этот приказ по поводу воды вообще какой-то неадекватный. Ну что со мной может случиться в собственной ванной? Здесь даже фена нет, который можно уронить в воду и убиться таким образом. Или женишок боится, что я уплыву или утоплюсь? С чего вдруг?

Глава 4

После водных процедур Эллина закутала меня в теплый халат, если можно так назвать нечто, расшитое золотом и завязывающееся на талии с помощью тесьмы. Наряд был с длинными, с широкими рукавами и с глубоким капюшоном. Предварительно просушив мои волосы полотенцем, служанка спрятала их в этот капюшон и открыла передо мной дверь в спальню.

К слову, несмотря на антураж средневековья, купание мне понравилось. Вода доставлялась из местного приспособления, выполняющего функцию крана. Температуру воды регулировали кристаллы разной формы – каплевидный, судя по всему, активировал подачу холодной воды, а вот многогранный делал ее горячей. Непривычно, но хоть с ковшиками бегать не надо, так что я могу к ним быстро привыкнуть.

Мыльно-рыльные принадлежности тоже заметно отличались от земных, но со своим назначением справлялись великолепно. Мыло здесь заменяли небольшие мешочки с пахучими травами, при этом если намочить такой мешочек и сжать его в руке, то образовывалась густая, ароматная пена. Шампунь находился в темном пузырьке и был довольно густой и тягучий. Горничная выдавила всего крошечную капельку себе на ладонь перед тем, как начать мыть мои волосы. Я скептически отнеслась к подобному количеству шампуня на такую шевелюру, обладательницей которой я теперь являюсь. Но местный шампунь меня сильно удивил. Одной капли было более чем достаточно даже на мои волосы. Эллина еле смыла его. Потом она побрызгала мои локоны из небольшого флакончика каким-то маслом и распределила его пальцами по всей длине, затем смыла теплой водой. После чего волосы приобрели мягкость и шелковистость. Короче, местный бальзам для волос мне тоже зашел.

В спальне Эллина снова усадила меня перед зеркалом и стала расчесывать мои мокрые волосы гребнем с широкими зубцами. Я обратила внимание, что на гребне полыхают яркими искрами два ярких рубина. С каждым разом, когда зубья касались моих волос, пряди становились суше. А вот и фен.

Процесс сушки волос не занял и нескольких минут. Когда девушка положила гребень на столик, рубины погасли и стали обычными стекляшками, а мои волосы приобрели невероятный блеск, светясь в лучах солнца, прокравшегося в комнату через окно. Ловкие пальчики горничной быстро справлялись с непослушными прядями. Подкалывали их заколочками, заплетали их в сложные косы, снова закалывали свободные пряди, сотворив, в конце концов, красивую прическу. В нашем салоне красоты перед свадьбой я отдала кучу денег, чтобы мне сделали нечто подобное. Но тогда волос у меня было гораздо меньше, да и длина их не позволяла развернуться мастеру. Поэтому моя свадебная прическа не шла ни в какое сравнение с нынешней повседневной.

– Леди Катарина, я приготовила вам платье для прогулки, – сказала девушка, доставая из недр шкафа наряд из плотной ткани синего цвета, состоящий из узких штанов и длинного платья с разрезами по бокам до самого бедра.

Экстравагантно, но довольно удобно должно быть. Я боялась, что в этом мире в моде корсеты и кринолин. Белье тоже меня порадовало – шелковое, легкое и очень удобное, несмотря на то, что бюстгальтер оказался всего лишь укороченной версией корсета, в плане того, что завязывался сзади шнуровкой, он прекрасно держал грудь спереди. После белья шла тонкая нижняя рубашка, потом Эллина натянула мне на ноги теплые чулки, помогла облачиться в штаны, которые оказались почти обтягивающими. Платье надевалось через голову и застегивалось на спине с помощью маленьких пуговиц, которые самостоятельно я не расстегну и не застегну. На ноги мне предложили высокие сапоги из мягкой кожи с мехом. Завершила образ легкая по весу, но довольно теплая дубленка светло-голубого цвета с белым мехом. Я тут же стала похожа на Снегурочку.

– На улице так холодно? – запоздало заинтересовалась я.

Как это на меня похоже! Я больше волновалась, почему стриптизер не раздевается для меня, чем то, что происходит за пределами замка. Я даже в окно ни разу не посмотрела. Вот же балда! Ладно, осмотрюсь сама по месту. Кстати, о стриптизере...

– Эллина, а где милорд Нэйтан?

Служанка растерянно хлопнула глазами.

– Он уехал на рассвете, леди Катарина. Куда, я не знаю.

Ну и ладно. Пока его нет, прогуляюсь, осмотрюсь.

Мы вышли из комнаты, и я непроизвольно вздрогнула, столкнувшись с собственным охранником.

– Доброе утро, хозяйка! – расплылся в кошмарный улыбки Уур.

– И тебе не хворать, – прохрипела я, надеясь, что эта встреча не сделает меня заикой. Интересно, я когда-нибудь перестану на него так реагировать?

Мы какое-то время потоптались на пороге спальни, глядя друг на друга: я испуганно, он радостно.

– Вы куда-то собираетесь, леди Катарина? – вежливо осведомился огр.

– Хочу погулять в саду, – ответила я.

– В саду? – вытаращился на меня охранник.

– А что, нельзя?

– Эм... можно. Наверное. Но тут такое дело...

– Тут нет сада, – вместо него ответила Эллина, которая тоже все это время стояла рядом.

– Почему?

Что за глупость такая? Как в таком замке нет сада? И почему я раньше не удосужилась хотя бы в окно посмотреть? Вот же раззява!

– Так это... – огр, казалось, был озадачен не меньше меня. – Так это крепость пограничная, а не дворец.

Зашибись!

– Хорошо, погуляю без сада.

С этими словами я двинулась вперед. За спиной недовольно засопели. Мне даже оборачиваться не было нужды, я слышала, как за мной ступает с грацией слона Уур. Эллина скользила рядом, будто тень, не издавая вообще никаких звуков.

– Ты чем-то недоволен, Уур? – спросила я спустя несколько секунд такого шествия по коридорам, похожим на лабиринт. Куда я иду? Я же даже не представляю, в какой стороне выход.

– Всем доволен, – проворчал охранник, – просто в прошлый свой выход на улицу вы сказали, что больше на этот скотный двор ни шагу не сделаете.

Я посмотрела на служанку, та опустила глаза и кивнула, подтверждая слова огра. Да я просто милашка, оказывается!

– Да? – задумчиво спросила у них. – А что я еще говорила?

Ну, надо же узнать о личности леди Катарины подробнее, а то, чувствую, не обойдется без неприятностей. Еще сожгут на костре, как ведьму, если узнают, что я пришла сюда из другого мира. Хотела бы я знать, как вообще это произошло.

– Вы были немногословны, – мягко ответила горничная, – но да, крепость вам не понравилась. Совсем.

Это я уже поняла.

– Почему?

– Ну... вы привыкли к замку отца, ко дворцу в столице, к приемам на праздники, к балам, к летней резиденции. А здесь, на границе с Темными землями...

Она замолчала, а я гадала, стоит ли сейчас спрашивать, что это за граница и что за Темные земли? Мне срочно нужна любая информация по этому миру! Путеводитель какой-нибудь. Если я леди, дочь какого-то великого и ужасного Роберта Стоунна Лоуринжа, от имени которого нервно вздрагивает огромный огр, прости господи, то я должна быть образованной девицей. Ну, не будем торопить события. Все выясню позже.

– Тогда почему я согласилась выйти замуж за милорда и жить в этой глуши?

Закономерный вопрос заставил споткнуться и Эллину, и могучего Уура.

– А вы и не соглашались, – ответила служанка, – это решение приняли ваш отец, Его Величество и милорд Нэйтан.

Какая прелесть! Эта троица собралась потусить, возможно, пригубили горячительных напитков и решили – а не поженить ли милорда Нэйтана и леди Катарину. Кстати, а какой у меня титул? Ведь не женится же милорд по велению Его Величества на простолюдинке.

Значит, меня, то есть леди Катарину, никто не спрашивал. Мило!

С трудом борясь с нарастающим раздражением и стараясь не сорваться на своих сопровождающих, я тихо спросила:

– Чего вы за мной идете?

– Так велено вас не оставлять ни на миг! – любезно просветил меня огр.

– А что так? – в моем медовом голосе явственно звучал сарказм. – Потому что ты не уследил, как я упала с лестницы?

Уур побледнел, Эллина тоже как-то померкла.

– Не уследил, – подтвердил огр мои предположения.

Я так и подумала.

– Вы отослали меня, – продолжил он, – я знал, что не стоило слушать, не имел на это права, но вы так настаивали... Больше вам не удастся избавиться от меня, хоть плачьте!

Я задумалась. Зачем мне срочно могло понадобиться отправить от себя подальше охрану в замке, который совершенно не знаю? Ведь, если верить словам Эллины, я приехала совсем недавно.

– Эллина, а ты не должна была меня сопровождать? – невинно поинтересовалась я.

Девушка побледнела как простыня, губы задрожали, на висках я заметила пару капелек пота. Волнуется. Или боится чего-то. Даже не знаю, что хуже.

– Да, леди Катарина, – пролепетала служанка, едва ли не падая в обморок, – вы отпустили меня.

Все чудесатее и чудесатее, как говаривал один персонаж моей любимой книги. Кстати, можно сказать, про попаданку, но не будем об этом. Итак...

– И куда я тебя отпустила? – вкрадчиво спросила я.

Бедная девушка покраснела до корней волос. Невероятно, но от громкого ржача Уура она покраснела еще интенсивнее.

– Да к конюху она ходила! – сдал с потрохами горничную огр.

– К конюху? – переспросила я, задумчиво. – На лошадь вроде не похожа.

Охранник заржал еще громче, а Эллина уже была готова расплакаться.

– Да шучу я! – махнула я рукой. – Видимо он нравится тебе сильно, раз отпросилась у меня.

– Госпожа, не наказывайте меня, пожалуйста! – снова завела знакомую песню служанка.

О, господи! Дурдом какой-то!

– Ну-ка, цыц, я сказала! – пришлось повысить голос, чтобы меня услышали.

Эллина мгновенно умолкла, только опустила голову и тихо всхлипывала.

– Да успокойся! – я даже приобняла насмерть перепуганную девушку за плечи, чем, кажется, напугала ее еще сильнее. – Я не сержусь! Правда! Просто я хочу вспомнить, что

именно произошло. Я ударилась головой и потеряла память. Так ведь бывает. Хорошо, что вообще жива осталась.

Служанка перестала плакать и кивнула.

– Хвала небесам! – горячо проговорила она.

Я не стала спорить. Кто его знает, кому они там хвалы раздают и каким образом. Пока не обзаведусь всей необходимой информацией, лучше молчать в тряпочку.

– Если вас рядом не было в тот момент, откуда вы узнали? Кто еще есть в замке?

– Леди Лизабет, ее компаньонка госпожа Даррис, – начала перечислять Эллина, – кухарка, слуги. Еще у милорда гостили друзья, но они с остальными рыцарями в казарме оставились.

– А сам милорд где был в этот момент?

Что-то не могу сказать, что женишок был сильно рад приезду будущей жены.

– На охоте, леди Катарина, – ответила горничная.

Он еще и охотник. Да уж! Впрочем, ничего удивительного. Пусть развлекается. Чем бы мужик ни тешился, лишь бы по бабам не шлялся. Тьфу ты! О чем я только думаю! Этот мужик вообще не мой. С чего вдруг я беспокоюсь о его похождениях? Кстати...

– А что за леди Лизабет?

– Жена племянника милорда Нэйтана, барона Стерарса, который погиб год назад в сражении при Дорвиззере. Баронессе удалось покинуть замок во время пожара, когда их владения подверглись нападению войска графа Фийренгирра. Вот милорд и приютил племянницу на время. – Охотно поделилась информацией Эллина.

У меня от потока ее слов заболела голова. Ничего конкретного я не поняла, кроме того, что в замке обитает какая-то девица знатного происхождения, вдова племянника милорда, лишившаяся всего имущества. Прекрасный экземпляр! Наверняка спит и видит, как бы окрутить молодого и привлекательного «дядю», перестать быть приживалкой и стать полноценной хозяйкой всех его владений. Вполне возможно, что мое появление в жизни милорда Нэйтана спутало ей все планы. Еще бы! Молодая, красивая и непредсказуемая (да, я именно такая), да еще и будущая жена милорда, конечно я могла стать для нее если не соперницей, то помехой точно. А это уже похоже на мотив. Что-то мне подсказывает, что с лестницы я слетела не самостоятельно, да и встать больше не должна была...

– А почему у леди Лизабет есть компаньонка, а у меня нет? – да я сегодня в ударе! Просто мастер задавать неудобные вопросы.

– Вы прибыли в крепость в сопровождении своего отца, госпожа, – встрял огр. – Мы приехали сюда с личным отрядом герцога Лоуринджа. Вашей компаньонкой в крепости стала леди Лизабет. Ваша горничная Эллина и я остались с вами, чтобы вам было не так тревожно в новом месте. Ваши родители придут на свадьбу вместе с другими гостями.

Неужели? Папенька, такой суровый и могущественный, собственноручно, то есть лично отвез свою кровиночку в мрачную крепость где-то у черта на рогах, оставил ее с огром и служанкой у чужого, по сути, мужика. Сбагрил! Интересно, я в чем-то провинилась перед родителями?

– Покажите мне ту лестницу, – попросила, продолжая свой путь по коридору.

Глава 5

Мои пальцы сжимали холодные перила, судорожно цепляясь за гладкую поверхность. Сердце трепыхалось в груди взволнованной птицей, в животе скручивалась тугая пружина страха, дыхание сбилось, а по спине скользкой змеей полз холодок ужаса. Еще мгновение, и я просто упаду в обморок.

– Госпожа, вам плохо? – будто сквозь слой ваты донесся голос Эллины. – Вы побледнели!

Да, мне плохо! Очень-очень плохо!

Да что же это такое? Конечно, лестница оказалась высокой, даже очень. Но я никогда не боялась высоты, даже прыгала пару раз с парашютом, поднималась в горы и штурмовала скалы с помощью обмундирования для альпинистов. Одно время очень увлекалась спортивным туризмом и довольно много времени проводила на тренировках и в походах. Там я и познакомилась с Витькой. Но не будем о грустном... Так что же сейчас меня так напугало? Или... это не мой страх? Что, если это память леди Катарины неожиданно проснулась?

Эта мысль прибавила мне силы. Я наконец смогла совладать со своими эмоциями, абстрагироваться от чужого страха. Я взрослая, разумная женщина. Что мне какая-то лестница?

– Да просто что-то голова закружилась, – нашла в себе силы ответить перепуганной служанке, – не переживай, сейчас все пройдет.

Глубокий вдох. Выдох сквозь сжатые зубы. Теперь взять себя в руки, осмотреться, запомнить каждую деталь. Высокая каменная лестница с перилами из полированного темного дерева, гладкого и приятного на ощупь. Сама лестница начиналась на широкой площадке и заканчивалась в просторном холле. Ступеньки довольно удобные, не короткие, но и не длинные.

Я сделала первый шаг вниз. Сердце снова встрепенулось взволнованно, но на этот раз я была готова к панической атаке и вовремя сумела ее остановить.

«Спокойно, Катя! – велела я себе, – Это не ты упала отсюда. Не ты здесь погибла, прекрати истерику!». Странно, но это помогло.

Еще один шаг. Глубокий вдох.

– Леди Катарина, – голос Уура прозвучал озабоченно, – давайте лучше я вас отнесу вниз, вдруг вы опять оступитесь и упадете.

С этими словами огр обхватил мою талию своими лапищами, а я... я не знаю, как объяснить то, что произошло со мной потом. Я будто вновь оказалась на самой верхней ступеньке. Только теперь я испытывала не страх, а раздражение, даже негодование. И в этот момент со мной наверху был кто-то еще. Не Уур и не Эллина, даже не мой новоявленный блондинистый женишок. Я не видела, кто был рядом, но я чувствовала его присутствие. Слышала дыхание, даже будто запах различала. Станный и ненавязчивый, смутно знакомый – запах соснового леса, тумана над лугом, чуть горьковатый и терпкий.

«Стой, Катарина!» – эхом донеслись слова.

Слова. Без голоса и смысла для меня.

«Ты не можешь меня остановить!» – злость все сильнее обжигала грудь.

«Смогу! Ты моя! Ты не можешь это отрицать!».

Уйти! Нужно скорее уйти отсюда. Убежать... Нас могут увидеть.

Широкие, сильные руки обхватили мою талию и до боли сжали ее. Мои ноги потеряли опору, когда кто-то внезапно дернул меня вверх. Один лишь краткий миг, короткий вздох, и мир превратился во вращающееся колесо из боли и ужаса.

– Леди Катарина! Леди Катарина! – Эллина вцепилась в мою руку и безбожно трясла меня.

– Что? – я ошеломленно оглядывалась по сторонам.

Мы все еще стояли на верхних ступенях. Горничная испуганно заглядывала мне в глаза, а Уур замер рядом со мной, демонстрируя полную готовность поймать меня в любой момент. Я все никак не могла прийти в себя после пережитого. Что это было, я понятия не имею. Но все это было так ярко, так по-настоящему, что я ожидала, что очнусь лежа на полу у подножия лестницы. Но вместо этого застыла каменным изваянием и потрясенно смотрела на своих спутников.

От меня ждали ответа. Необходимо что-то придумать. И быстро.

– У меня внезапно закружилась голова, – м-да уж, не очень оригинально, зато близко к истине, – нужно выйти на воздух!

Я подхватила подол своего наряда и стала осторожно спускаться вниз. Перед глазами вспышками мелькали фрагменты чужих воспоминаний, принадлежащие не мне эмоции и ощущения. Неужели воспоминания Катарина возвращаются? А если так, то значит ли это, что рано или поздно в это тело вернется и сознание девушки? Что будет со мной в таком случае? От этой мысли я споткнулась и чуть не упала.

– Госпожа! – испуганно вскрикнула Эллина. – Осторожнее!

Девушка вцепилась в меня, удерживая равновесие.

– Спокойно, Ипполит! – попыталась отшутиться я ставшим крылатым выражением из советского фильма, и тут же прикусила язык.

Ну вот чем я думаю?

– Я Эллина, – исправила меня служанка, изумленно таращась на меня, – вы меня с кем-то путаете!

Елки зеленые! Да что я за бестолочь-то такая? Совсем с ума сошла! Надо помалкивать и слушать больше, чтобы побольше узнать об этом мире, а я несую какую-то чушь! Сейчас они дружно решат, что я тронулась умом и все, привет, стены, оббитые мягким, и смиренная рубашка, ну или как тут лечат душевнобольных? Вполне возможно, их тут скидывают со скалы или отдают на растерзание диким зверям.

– Ну да, перепутала, – согласилась я, – ты просто так похожа на него, – у Эллины округлились глаза, я вспомнила, что вообще-то благочестивая девица на выданье, которой не положено смотреть на чужих Ипполитов, поэтому тут же исправилась, – на нее.

– На Ипполиту?

– Ну да, на нее! – кивнула я, изо всех сил стараясь сдержать покер-фейс. – Подруга у меня была такая в детстве. Давно не виделись. А вот после падения что-то вспомнилось.

– Красивое имя! – восхитилась горничная. – Заграничное?

– Ну да, не местное, – согласилась я, пряча улыбку.

Мы, завершив наш спуск, оказались в просторном холле. Вот и выход. Наконец-то! Шагнув из помещения на улицу, невольно зажмурилась от невыносимо яркого света. Все пространство, куда дотягивался мой взор, было застелено белым покрывалом снега. Пронзительно-голубое небо, довольно ясное солнце и легкий морозец, тут же опаливший кожу щек. Вдохнув пьянящий, морозный воздух, я улыбнулась.

– Как же хорошо! – выдохнула я, щурясь на снежные блики, словно сытая кошка.

Сто лет не видела такой красивой зимы. В городе обычно дороги посыпают какой-то гадостью, которая не только снег разъедает, но и обувь вместе с шинами автомобилей. На земле вечно грязные, серые кучи из снега и песка, да и солнца почти никогда не видно из-за смога и влажной взвеси.

– Красота! – чуть не добавила «лепота», что-то меня потянуло на классику, но замолчала, увидев выражения лиц своих спутников.

Глаза служанки стали в пол-лица, рожа огра вытянулась, клыкастая челюсть отвисла, жуть!

– Леди Катарина, вы никогда не любили снег! – ошеломленно заговорила горничная.

Вот черт! Потому что снег я люблю, особенно вот такой вот белый и пушистый, чистый и сверкающий на солнце. Надо как-то выкручиваться.

– А почему? – сделала удивленные глаза я.

Эллина окончательно растерялась. Она бросила молчаливый взгляд на моего охранника, но не смогла найти поддержку в его лице. Уур смотрел с таким же недоумением на меня.

– Хозяйка, так вы выросли на берегу теплого моря в южной провинции Ливерта.

Интересно, если я сейчас спрошу – что такое Ливерт, как быстро меня признают сумасшедшей?

– Не вижу связи, – передернула я плечами.

– Там снег очень редкое явление, – пояснила горничная, – но когда выпадет, почти сразу тает и превращается в грязь.

Мне кажется странная логика. Сейчас же не грязь, напротив, очень нарядно и красиво. Ну холодно, что поделать? Надо просто теплее одеваться.

– Это потому, что у меня не было раньше такой теплой и красивой одежды, – придумала причину я, – вот и не любила холод.

Уур не обманул. Сада здесь не было. Довольно большой двор, огороженный высокой стеной из серого камня. Никаких излишеств в виде украшений, фонтанов, колонн и барельефов. Все довольно аскетично и скромно, если это слово уместно по отношению к крепости.

Снег во дворе был довольно сильно утоптан. К моему облегчению, не наблюдалось ни грязи, ни навоза. Почему-то я ожидала увидеть именно это. Как-то отложились часть эмоций от прежней хозяйки. Больше всего в них преобладали брезгливость и негодование. Собственное пребывание здесь воспринимала, как наказание. А вот мне двор крепости даже очень понравился. Ощущалась какая-то военная строгость. И дело даже не в мужчинах, подозрительно похожих на воинов, не в лошадях в тяжелой экипировке, не в мечах, висящих на поясах мужчин. Скорее внешний вид крепости, какая-то непередаваемая аура, окутывающая все пространство двора, пронизывающая морозный воздух улицы.

Едва только наша троица появилась на пороге, мы тут же стали объектом внимания всех, кто был рядом. Ой, а кто это у нас тут еще? Эльфы? Мама дорогая! Действительно эльфы! Стоят немного обособленно, высокие, стройные, длинноволосые, остроухие и до сладости во рту смазливые. Вот надо запретить мужикам быть такими красивыми, а то комплекс неполноценности развиваться может.

– Леди Катарина, – напомнил о своем присутствии огр, – может быть, отложим прогулку до возвращения милорда?

Ага, шаз! Милорд вернется и запрет меня в покоях, чтобы не отсвечивала и не действовала ему на нервы. А мне просто необходимо оглядеться.

– Вот ты и жди милорда, – невинно произнесла я, – оставайся здесь!

– Ну нет, хозяйка, – обиженно засопел зеленомордый, – я от вас ни на шаг не отойду!

Вот нужен ты мне! Ладно, пусть ходит, мне не жалко. Вдруг тут по улицам снуют чудовища и жрут почему зря бедных девиц.

– Эллина, – я повернулась к служанке, – ты оставайся тут.

– Но леди...

– Мне достаточно Уура для охраны, – перебила я девушку, – мы погуляем и придем, а ты приготовь мне красивое платье, вот.

По личику девушки было понятно, что она не очень хочет оставаться, ведь ее обязанность быть всегда рядом со мной, но при этом ей еще меньше хотелось выходить на улицу в мороз.

– Но вы не должны уходить без своей компаньонки, – нашла еще один аргумент служанка.

– А где она? Вот и я не знаю!

Еще не хватало, чтобы я зависела от какой-то тетки, которую ни разу в глаза не видела.

– Идем, Уур! – под пристальными взглядами всех присутствующих я направилась прямо к воротам, ведущим за пределы крепости.

Снег приятно хрустел под ногами, огромный огр топал за мной, как медведь, еще и недовольно сопел.

– Леди Катарина, – не выдержал он, – куда вы идете?

– Хочу осмотреть тут все, – пожала я плечами, – я ведь скоро стану тут хозяйкой.

Мой ответ скорее расстроил моего охранника, чем удовлетворил, но больше он не задавал вопросов, а просто шел следом.

Нам потребовалось немало времени, чтобы осмотреть замок почти со всех сторон. Обойти его по кругу не получилось. Одной стороной крепость примыкала к обрыву. Отвесная скала упиралась в море. Ну, мне так показалось, что я слышу шум воды, хотя скала оказалась настолько высокой, что разобрать внизу ничего не получалось. В замок можно было попасть через ворота, которые располагались с трех сторон, причем центральный въезд был оснащен еще и откидным мостом через глубокий ров. Я решила вернуться к боковым, восточным воротам. В той стороне виднелись деревья, очень похоже на то, что там начинается лес.

– Хозяйка, туда не стоит ходить! – неожиданно взбодрился Уур, до этих пор только неодобрительно вздыхавший за моей спиной, когда я направилась в сторону деревьев.

– Почему? – я даже остановилась и посмотрела на огра.

Лучше бы я этого не делала! Совсем забыла, как выглядит мой секьюрити.

– Ну и рожа у тебя, Шарапов! – вздрогнула я.

– Ша-ра... что? – озадачился Уур.

– Ничего, – отмахнулась от него, – так почему не стоит туда ходить?

Огр потупился.

– Милорд рассердится, – признал он.

Вот как?

– Я не боюсь его, – сообщила я, похлопав его по плечу, – у меня есть ты! Ты меня спасешь ведь, правда?

На зеленой морде охранника отразилась активная работа мысли. С одной стороны ему нужно было защищать меня от всего и ото всех, с другой, мне показалось, что могучий огр побаивается милорда Нэйтана, хоть и превосходит его в размерах и, я уверена, в силе. Но подумать на эту тему как следует я не успела.

– Тихо! – приказала я, и огр замер. – Слышишь?

Он покачал рогатой головой. Теперь и я ничего не слышала, кроме шуршания снега. Неужели показалось? Я взволнованно крутила головой, прислушиваясь.

– Ну, вот опять!

Не дожидаясь ответа своего охранника, я рванула к деревьям. Именно в той стороне я услышала отчаянный, наполненный болью детский плач.

Глава 6

Я бежала, не разбирая дороги, на звук. Сердце грохотало в груди, норовя вырваться от волнения.

– Леди Катарина, – топал за мной Уур, – подождите! Там опасно!

Я не стала его слушать, только ускорила шаг. Тем более, если опасно, я должна помочь! Какая-то сила влекла меня к темным деревьям на белом фоне снега. Предупреждения огра об опасности не пугали, наоборот, еще больше вселяли уверенность, что делаю все правильно. Но на всякий случай я старалась близко не подпускать к себе своего охранника. Ему ничего не стоило взять меня на руки и просто отнести обратно. Уверена, он бы даже не запыхался от такой ноши. Слава богу, у меня была фора, иначе он бы догнал меня в два счета и потащил бы назад.

Добежав до деревьев, я остановилась и прислушалась. Посмотрела на своего преследователя и опешила. Здоровенный огр сжимал в руках два меча. Он двигался крадучись за мной, напряженный, будто сжатая пружина, в любое мгновение готовый к атаке. Уур оглядывался по сторонам, при этом старался не упускать меня из виду.

– Боишься, что на меня белка нападет? – хмыкнула я, глядя на этого психа рогатого.

А он посмотрел мне в глаза и так спокойно ответил:

– Боюсь.

Фига се!

– Не беспокойся, – фыркнула я, – я не пью. Ну почти... так что белка ко мне не придет.

Даже обидно стало, ей богу!

Огр моей шутки не оценил.

– Зато белки любят пить кровь, – произнес он, продолжая держать под контролем все окрестные деревья.

И так это жутко прозвучало, что я поверила сразу же. Хотела что-то спросить, но снова услышала плач. Теперь уже совсем рядом. Тут же забыла и своем сопровождавшем, и о белках-вампирах. Столько ужаса, столько боли было в том звуке, что в душе у меня все сжалось. У меня не было своих детей. Возможно к счастью, потому как Витька оказался той еще сволочьей. Но я всегда мечтала о малыше, об этом крошечном комочке счастья. И вот теперь чей-то ребенок нуждался во мне, я должна ему помочь!

– Где ты? – не рассчитывая на ответ, позвала я.

За ближайшим деревом кто-то был. Писк шел оттуда. Но не успела я сделать к нему и шага, как рядом со мной мелькнула тень, меч со свистом рассек воздух совсем рядом, а потом я услышала хрип. Я даже испугаться не успела. К моим ногам упала какая-то косматая, бурая туша. Сначала я решила, что это медведь, но присмотревшись, поняла, что на медведя это страшилище мало чем похоже, разве что немного габаритами и комплекцией. Зубы такого размера, что любой уважающий себя косолапый сдох бы от зависти! Клыки выпирали изо рта, глаза, налитые кровью, уже стекленели и смотрели сквозь меня в холодное небо. Уши на широколобой башке скорее походили на волчьи. Широкая грудная клетка, развитая мускулатура, широкие, мощные лапы с огромными когтями. Завершал картину толстый, почти лысый хвост.

– Это что за жуть с хвостом? – испуганно спросила я, обходя по дуге поверженное животное.

Я была почти готова услышать о том, что это местная разновидность белки такая, но Уур меня удивил.

– Это кэблинн, – ответил огр.

– Кто, блин? – переспросила я, все еще находясь в шоке.

– Нечисть, в этих лесах их много, – пробурчал Уур, – нужно уходить отсюда, пока на запахах крови не явились другие.

– Подожди, я не уйду просто так!

Рассудив, что огр меня прикроет, вон как справился с той ужасной тварью, хотя я ее даже не заметила сначала, направилась к плачущему комочку на снегу в луже крови.

– Боже мой! – падая на колени рядом с вздрагивающим существом, прошептала я. – Что случилось?

Передо мной был щенок то ли хаски, то ли овчарки. Я не сильна в породах, не могу сказать точно. Но бедный малыш был ранен и истекал кровью. Он прижал треугольные ушки к голове и смотрел на меня большими, темными, бездонными глазами, и плакал. Натурально плакал! Из его невероятных глаз катились крупные слезы, оставляя мокрые дорожки на серой шерсти. Пушистое тельце было изодрано и кровоточило. Малыш кутался в свой пушистый хвост и дрожал.

– Собаченька! Кто это с тобой сделал? – от жгучей жалости стало тяжело дышать. – Это та чупакабра тебя так, да?

Я ворковала и осторожно протягивала к нему руку. Кроха напуган, он может неадекватно отреагировать на чужака, но я не могла его тут бросить. Нужно что-то делать!

– Леди Катарина, – прорычал за моей спиной Уур, – отойдите!

Я испугалась, что где-то рядом еще одно чудовище, как там его назвал огр, не думая, подхватила щенка на руки, прижала к груди и отскочила в сторону.

Вжих!

Острие меча сверкнуло на миг и вонзилось в землю в том месте, где всего секунду назад лежал малыш.

– Ты совсем офигел? – закричала я, крепче прижимая к себе еще более перепуганного щенка, который забился у меня в руках, норовя вырваться. – Ты чуть не убил малыша!

Уур и не думал убирать меч. Он еще крепче обхватил рукоять и зарычал. Огр смотрел на собачонку совершенно дикими глазами и был готов в любой момент нанести сокрушительный удар.

– Госпожа, – проговорил озверевший охранник, – бросьте эту тварь на землю, пока она вас не укусила! Я прикончу ее!

– Ты таблетки забыл выпить? – рассердилась я. – Это всего лишь щенок! Ребенок... я не позволю тебе его тронуть!

– О, нет! Это не ребенок! Это смертоносная, кровожадная тварь! Ее необходимо уничтожить!

– Только через мой труп! – заявила я.

– Так и будет, если вы сейчас же не послушаете своего охранника, леди Катарина! – внезапно раздался голос милорда Нэйтана.

Вот тебя мне только и не хватало!

Я медленно развернулась, взглянула снизу вверх на хозяина крепости. Он восседал на вороном жеребце и хмуро смотрел, нет, не на меня, на бедного песика у меня на руках. И столько было ярости в его глазах, что я невольно содрогнулась.

– Вы изволите мне угрожать, милорд? – невинно поинтересовалась я.

У милорда дернулся глаз. Несильно, но я заметила. Изобразила самую милую улыбку и демонстративно погладила щенка по голове.

– Я предостерегаю, – холодно ответили мне, – отпустите эту тварь и отойдите!

Песик прижал ушки и посмотрел на меня. В его влажных глазах-бусинках плескался страх.

– Не бойся, Бусик, – ласково сказала я ему, – мамочка не отдаст тебя этим страшным варварам! Ну как можно обижать маленьких? – я перехватила малыша под передние лапки и повернула его мордочкой к всаднику. – Он такой лапуля! Не правда ли?

Милорд Нэйтан не оценил степень лапуличности животного, возможно, ему не понравилось, что щенок рыкнул и оскалился, мужчина выхватил меч и угрожающе наставил на Бусика.

– Эй! – вскрикнула я, снова притягивая к себе перепуганное существо. – Этот щенок мой! – заявила я, – Он нуждается в помощи! Кто-то его чуть не убил. Да как вам не стыдно, милорд? Угрожаете мне, нападаете на ни в чем не повинное животное. Вы только таким образом можете самоутвердиться, выразить свою мужественность?

Глаза блондина стремительно потемнели, будто на небо набежали грозовые тучи. Мне от чего-то стало страшно. Щенок на моих руках дрожал и скулил. Наверное, я слишком сильно его сдавила и сделала больно.

– Леди Катарина, – снова решил вразумить меня Уур, – вы не понимаете, насколько страшное существо хотите спасти!

– Ты на себя посмотри! – фыркнула я. – Я же не пытаюсь тебя убить только за то, что ты страшный!

У огра вытянулось лицо. Не ожидал он подобного комплимента.

– А вы, – я снова посмотрела на блондина, перевела строгий взгляд на охранника, и вновь обвиняюще посмотрела на всадника, – готовы убить беззащитного ребенка, даже не разобравшись!

Губы милорда сжались в тонкую линию.

– Возвращайтесь в свои покои! – чеканя каждое слово, произнес он, делая какие-то странные движения руками, вернее одной рукой, ведь во второй он все еще сжимал меч, продолжая наставлять его на мою собаку.

Благодаря манипуляциям руки блондина перед нами замерцал воздух. Сгустился, стал похож на лужицу ртути, только висящей вертикально в пространстве. Милорд выжидающе посмотрел на меня.

– Я не оставляю тут Бусика!

– Детеныш волкодлака не войдет в мой замок!

– Значит, и я туда не вернусь! Останусь здесь на ночь. Интересно, что вы скажете моему папёнке, когда утром найдете мои обглоданные кости вот под тем деревом!

Я нервно кивнула в сторону толстого ствола неизвестного мне дерева.

– Почему под ним? – удивился Уур.

– Не говорите глупостей! – взбеленился милорд, спрыгивая с коня.

Мужчина приблизился, бросил поводья огра.

– Я сам сопровожу леди Катарину в замок, – процедил взбешенный блондин, – ты вернешься с Десмондом.

Конь презрительно фыркнул. Такая же надменная скотина, как и его хозяин! Однако позволил вскочить на себя Ууру, при этом бросив обиженный взгляд на Нэйтана. Милорд кивнул ему едва заметно, после чего конь сорвался вскачь. Мужчина снова посмотрел на меня в упор. Я вскинула подбородок, пряча за вызывающим взглядом свой страх. Да он меня тут прикопает под тем самым деревом и скажет, что так и было. А виноватым назначит этого бедного щеночка.

– Леди Катарина!

– Милорд Нэйтан!

– Сделайте милость, войдите в портал! – в обманчиво терпеливом тоне явственно сквозило раздражение.

Я? Вот в эту лужу ртути? Ага, разбежалась!

– Не войду! – упрямо заявила ему.

– Не будьте ребенком! Перестаньте упрямиться!

– Я... – боже, что же ему сказать? – Я боюсь!

Милорд изумленно моргнул.

– Чего вы боитесь? – не понял он.

– Я не знаю, что там!

– Там ваши покои.

– А вдруг меня там крокодил съест!

– Леди Катарина, вы меня с ума сведете! – вскричал блондин.

Спасибо, я это могу!

– Вы держите на руках одного из самых свирепых хищников, но при этом боитесь войти в портал, опасаясь встретить там какого-то выдуманного крокодила?

Да что не так с этим миром? Они считают опасным беззащитного детеныша, но не верят в существование зубастых рептилий.

– Вот такая я загадочная женщина! – пожала я плечами.

Видимо милорду надоело со мной препираться, он совершенно неожиданно подхватил меня на руки и шагнул в мерцающую пелену портала.

На миг мне показалось, что мы нырнули в воду. Я не могла дышать. А еще было ощущение, что я падаю с огромной высоты. И это было страшно. Но не успела я как следует испугаться, как все прекратилось. Мы действительно стояли в уже знакомой мне комнате.

– Леди Катарина! – подскочила к нам Эллина. – Что случилось?

Личико девушки побледнело, она смотрела на нас широко распахнутыми глазами. Нэйтан все еще держал меня на руках, а я не отпускала Бусика. Моя одежда вся перепачкана кровью. Представляю, что она себе вообразила!

– Эллина, со мной все в порядке, – поспешила я успокоить девушку, пока она снова не впала в истерику, – это кровь Бусика. Принеси лекарства, бинты и воды! Да отпустите меня, милорд! Не убегу я отсюда.

Блондин недовольно хмыкнул, но поставил меня на ноги. Служанка испарилась из комнаты со скоростью света, а я замерла, оглядываясь и соображая, куда лучше пристроить псинку. Решила, что на полу рядом с кроватью собаке будет удобно. Осторожно опустила малыша на пол, скинула с себя испачканную шубу, чтобы ничто не сковывало движений, да и жарко в ней было в помещении. Быстро осмотрела раны на худеньком тельце. Крови было много, рваные раны оказались довольно глубокими. Бедный щенок уже еле дышал. У меня слезы набежали на глаза.

– Кто это сделал с тобой? – тихо спросила я.

Разумеется, он мне не ответил, только поскуливал и дрожал, едва заметно подергивая пушистым хвостом. У меня разрывалось сердце на части, глядя, как мучается бедный ребенок. Что же делать?

– Что вы стоите? – возмущенно спросила я милорда, маячившего за моей спиной.

– А что мне нужно делать? – не понял он.

– Помогите мне! – он еще и спрашивает!

– Добить эту тварь? – заинтересованно выгнул бровь этот чурбан бесчувственный.

Я задохнулась от возмущения и обиды.

– Да как вы можете? – не может быть, чтобы он все это серьезно говорил! – Неужели в вас нет ни капли сострадания?

– Есть, – кивнул хозяин замка, – к вам... а еще ко всем, кто находится в крепости, а потом к тем, кто живет в деревне у восточного склона скалы. Потому что когда этот зверь окрепнет, он непременно нападет! Ведь чтобы жить, ему нужна кровь. И плоть. Желательно живая.

Ой, меня сейчас стошнит!

– В первую очередь ему нужно оказать помощь! А потом будем решать, что делать дальше. Малыш слишком слаб. Он потерял много крови.

– Именно поэтому вы еще живы!
Заладил!

– Совершенно верно, милорд Нэйтан, – ядовито заметила я, – ведь убиться в вашем замке мне больше никак нельзя. Только от укусов маленького щенка!

Красивое лицо лорда застыло, глаза полыхнули яростью, но он довольно быстро взял себя в руки. Выдохнул сквозь сжатые зубы и отвернулся. Похоже, от него не допросишься помощи. А мы не гордые! Сами справимся!

Вернулась Эллина. Она принесла бинты, какие-то мази и миску с чем-то пахучим. Поставив все это рядом со мной на пол, девушка сбегала в ванную и принесла еще обычной воды в тазу.

– Спасибо! – я кивнула ей.

Вместе мы промыли раны на теле Бусика, затем еще раз, но уже пользуясь тем отваром, который принесла горничная, нанесли мазь и забинтовали. Бусик стал похож на сосиску с пушистым хвостом. Мне хотелось его утешить, как-то помочь унять его боль. Поделиться своей силой. Я гладила его по голове, а он смотрел на меня такими большими, очень умными и благодарными глазами.

– Потерпи, крошка, – уговаривала скорее саму себя, чем его, я, – скоро лекарство подействует, тебе станет лучше!

Песик чуть повернул голову, лизнул мне руку и прикрыл глазки. Видимо, ему стало легче, и теперь измученный организм бедного животного хотел отдыха. Я схватила одну из подушек, лежащих на кровати, пристроила ее на полу и очень бережно переложила Бусика на мягкую импровизированную кровать. Вот так! Теперь ему будет тепло и уютно.

Глава 7

Я сидела рядом с раненым зверьком и не могла заставить себя отойти от него хотя бы ненадолго. Малыш спал очень беспокойно. Постоянно вздрагивал во сне, скулил. Его периодически била дрожь, сменяемая приступами судорог. Я понимала, что происходит что-то нехорошее, что малыш не справляется, но ничего не могла сделать для него.

– Ваше лечение не поможет этой твари, – решил меня просветить герцог, наблюдая за моими действиями со стороны.

И чего, спрашивается, он здесь до сих пор торчит?

– Спасибо, милорд, вы меня утешили! – ядовито ответила я, бросив на блондина сердитый взгляд.

– Не благодарите! – отмахнулся он, удобно располагаясь в одном из кресел.

– Что вы вообще здесь делаете, раз не хотите помогать?

– Я? Жду, когда монстр подохнет, чтобы избавить вашу комнату от его присутствия.

С трудом поборол желание бросить в его ухмыляющееся лицо что-нибудь тяжелое.

– Не дождетесь! – фыркнула я, стараясь удержать Бусика при очередном припадке.

Песик бился в конвульсиях, выгибался дугой и закатывал глаза.

– Малыш, держись, пожалуйста! – умоляла я, удерживая голову щенка. – Эллина, принеси кружку, а еще лучше соусницу.

Служанка послушно побежала на кухню, ну или куда там она все время бежит.

– Леди Катарина, – тяжело вздохнул милорд Нэйтан, – существо, которое вы пытаетесь спасти, принадлежит миру теней.

– Да какая разница? – я даже не обернулась. Мне вообще не было дела, о каком мире говорит сейчас хозяин замка. Главное сейчас помочь бедняжке Бусику.

– А такая, – голос блондина стал вкрадчивым, – что эта тварь – нежить. Лекарства смертных на них не действуют. Регенерация у них происходит за счет жизненных сил в крови и плоти живых существ. Я вам уже говорил об этом.

Точно. Говорил что-то про плоть и кровь... Да если быть честной, мне и сейчас эта информация не была полезной. Пока милорд не произнес:

– Так кого из жителей этого замка моя драгоценная невеста готова принести в жертву ради спасения подобранного ею монстра?

Он из меня будто весь воздух выбил.

– Что? – тихо переспросила я.

– Вы меня слышали! – злая усмешка искривила его красивые губы, а глаза при этом оставались холодными и колючими.

Мы некоторое время сверлили друг друга мрачными взглядами. Я, все еще сидя на полу, вся перепачканная кровью, смотрела на своего, тьфу ты, леди Катарину будущего мужа, в то время как тот самый будущий муж, чтобы его клопы покусали, восседал в кресле, расслабленно положив руки на подлокотники, и криво улыбался, глядя мне в глаза. Какая же вы все же скотина, милорд Нэйтан!

– Слышала, – вскинула подбородок я, – в таком случае, – медленно произнесла, взвешивая каждое слово и тщательно наблюдая за изменениями выражения лица блондина, – я бы с радостью скормила самому кровожадному чудовищу того, кто пытался меня убить, сбросив с лестницы в вашем замке.

О, выражение лица мужчины стало просто бесценно! Я бы даже любовалась им вечно, только некогда мне, у меня тут ребенок умирает.

– Вместо того чтобы сидеть здесь и хладнокровно наблюдать, как мучается от боли маленький щенок, пошли бы и нашли злодея, чуть не угробившего вашу невесту!

По пальцам милорда пробежались электрические разряды, хотя, возможно, мне это только показалось. Глаза потемнели, стали почти черными.

– Почему вы мне раньше ничего не рассказали? – отстраненно спросил он.

Может быть, потому что ваша невеста на самом деле умерла, а я заняла ее тело и пока не овладела всеми воспоминаниями леди Катарины?

– Потому что вы изволили уехать на охоту и оставили меня одну на попечение моего охранника и служанки, и у нас не было возможности поговорить. А теперь вы заняты тем, что ждете смерти Бусика.

– Я занят тем, что оберегаю вас от нападения волкодлака, – возразил он.

Малыш в этот момент как-то затих и вытянулся, расслабившись.

– Поражаюсь вашей мужественности! – ехидно сказала я. – Можете больше не утруждаться! Он умирает...

Голос сорвался. В горле застрял горький ком, перехвативший дыхание. В дверях появилась Эллина с кружкой и с соусником. Я улыбнулась девушке сквозь подступающие слезы.

– Помогите мне, – попросила я ее, набирая в соусник немного воды.

Благодаря носику на посудине было удобно вливать в рот щенку воду. Я хотела его хоть немного напоить. Но все было бесполезно. Вода вытекала из пасти животного, не задерживаясь.

Краем глаза заметила, как милорд встал из кресла и покинул комнату. Слава богу! Хоть не будет тут больше сидеть и радоваться, что песик умирает.

От бессилия и отчаяния я уронила руки на колени и позволила слезам катиться по щекам беспрепятственно. Пусть с ними выйдет вся боль, вся горечь и страх. Я уже ничем не могу помочь бедному животному. Его пушистое тельце обмякло и не двигалось. Я уже не понимала, дышит ли он вообще.

– Леди Катарина, – всхлипнула рядом Эллина, – ну не надо плакать! Боги, у вас такое доброе сердце!

Я посмотрела на бледную девушку. У нее были красные от слез глаза, нос распух, губы дрожали, но она изо всех сил сдерживала рыдания.

– Ты тоже его не боишься, как и я? – тихо спросила я ее.

Стало чуточку легче от того, что кто-то еще, кроме меня, в этом безумном мире не считает малыша чудовищем.

– Нет, госпожа, – покачала головой служанка, – он такой маленький, бедненький. Как его можно бояться?

Вот и я не понимаю страхов милорда. А еще это значит, что подобные звери не водились в местах, где выросла Эллина. Значит и леди Катарина не знала о существовании волкодлаков, как назвал Бусика блондин, следовательно, вполне логично, что леди Катарина решила защитить, и я пока еще не раскрыла свою... как бы это назвать, чужеродность. Ведь, если в этом мире принято до одури бояться щенков, то моя реакция будет как минимум странной, а если эти звери водятся только в окрестностях замка герцога, то вполне логично, что добрая девушка будет спасать умирающее животное.

Спасать...

Я посмотрела на распростертое тельце на полу передо мной и мое сердце тоскливо сжалось. Неужели я больше ничего не могу для него сделать?

«Регенерация у них происходит за счет жизненных сил в крови и плоти живых существ», – вспомнились слова Нэйтана. А потом еще этот бесчувственный чурбан спросил: «Так кого из жителей этого замка моя драгоценная невеста готова принести в жертву ради спасения подобранного ею монстра?»

Так вот, милорд, у меня есть только один ответ! Я уже один раз умерла, теперь знаю, что это не так страшно, как казалось.

– Эллина, приготовь мне ужин, – отстраненным голосом проговорила я.

Девушка кивнула, в очередной раз шмыгнула носом и ушла. Я посмотрела на Бусика, погладила его по пушистой голове.

– Ну что, малыш, – ласково проговорила я, – надеюсь, я права, ты меня не съешь, – нервно хихикнула, – главное, живи!

Взяла в руку нож, которым мы с Эллиной резали бинты, и провела лезвием по раскрытой ладони. Небольшой порез набух кровью, я сжала кулак, позволяя тягучим каплям упасть прямо в приоткрытый ротик песика.

Кап.

Сначала ничего не происходило.

Кап.

Бусик шумно вздохнул.

Кап.

Зверь распахнул глаза.

Я с трудом поборола желание отшатнуться. На меня смотрели совершенно осознанные, горящие, красные глаза. Какая-то невиданная сила заставляла меня продолжать мое занятие. Кровавые капли стекали в открытую пасть волкодлака, а я завороченно смотрела ему в глаза. В какой-то момент Бусик потянулся ко мне, ткнулся мордой в сжатую ладонь, вынуждая ее разжать, а потом теплый шершавый язычок лизнул ее в то место, где была кровоточащая рана. В то же мгновение боль от пореза куда-то испарилась, а на месте пореза осталась тонкая розовая полоска.

– Япона мать! – ошеломленно прошептала я, глядя, как поднимается на лапы умирающий всего пару мгновений назад щенок.

Я как сидела... так и осталась сидеть на полу возле кровати. Бусик тоже сел. Он обернул лапки пушистым хвостом и посмотрел мне прямо в глаза совершенно осмысленным и ясным взглядом. Больше его глаза не были красными, они стали янтарными. Песик наклонил голову набок, будто рассматривая меня. Я рассматривала его. Маленький, худенький, какой-то весь несчастный, особенно в этих бинтах, но в то же время преисполненный какого-то благородства и достоинства, будто в нем скрыта неистовая сила и мудрость.

– Привет, Бусик, – брякнула я.

Зверек фыркнул, будто усмехнулся, и шагнул ко мне. Он поставил передние лапы мне на колени, приблизил к лицу голову и коснулся лбом моего лба. Яркой вспышкой перед глазами появилась картинка. Заснеженный лес, утопающий в солнечном свете. Пьянящий морозный воздух наполнен головокружительными ароматами, в крови бурлит адреналин от скорости... бег до боли в легких. Быстрая, неистовая гонка, свист ветра в ушах, хруст снега под ногами и полная свобода. Я сама окунулась в чужие эмоции, будто в свои собственные. Словно это я сейчас бежала по лесу, а рядом со мной скользила тенью большая черная волчица. Невольно я залюбовалась ею. Сильная и грациозная, с горящим взглядом янтарных глаз, тугие мышцы перекачивались под блестящей шерстью, бросая мощное тело вперед. А потом... Нас накрыла тень, превратившая любое движение в боль. Смяло и бросило поломанной куклой тело волчицы, сделав ее в кровавым месивом. А я...

Я резко вдохнула сквозь сжатые зубы и вернулась в свою комнату. Бусик смотрел на меня влажными глазами, все так же склоняя голову набок.

– Боже, малыш, – прошептала я, – это была твоя мама?

Песик прижал ушки к голове, поджал хвостик и заскулил.

– Ты тоже чуть не погиб, – сказала я, глядя пушистика.

Щенок, нет, волчонок снова потянулся к моему лбу и показал мне, как к ним приблизился тот страшный монстр, которого убил Уур. Когда появился кэблинн, кажется, так его назвал огр, щенок был рядом с матерью. Медведь-переросток отпихнул лапой малыша, откинув его от места своей трапезы. Это он своими когтями ранил Бусика.

– Я слышала твой плач и пришла, – улыбнулась я своему новому другу. Единственному другу в этом странном мире.

Надо же, никогда бы не подумала, что волки могут быть такими разумными, что могут передавать свои воспоминания, таким образом общаясь.

– Ты умняшка! – улыбнулась я ему.

Бусик лизнул меня в руку, соглашаясь.

Вернулась Эллина с подносом еды. Девушка опасливо посмотрела на малыша и ее глаза от удивления распахнулись.

– О боги! – воскликнула она. – Он жив!

Служанка перевела на меня удивленный взгляд. Я кивнула и улыбнулась ей.

– Это же просто чудо! – Эллина поставила поднос на стол и села рядом со мной, рассматривая волчонка.

Бусик при ее появлении лег обратно на подушку, видимо, чтобы сильно не шокировать горничную, за что я была ему благодарна. Думаю, реакция Эллины была бы еще более бурная, чем сейчас, когда она просто поняла, что малыш еще дышит.

– Он сильнее, чем мы думали, – проговорила я, отвлекая ее внимание на себя, – помоги мне раздеться, пора ложиться спать.

– Я приготовлю ванну, – с готовностью угодить воскликнула служанка, вставая и скрываясь ванной комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.